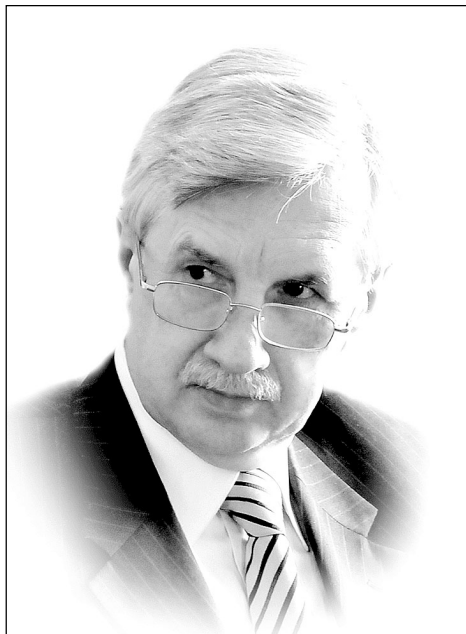

Сибирь: стратегии и перспективы

Заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН д.э.н. **Вячеслав Евгеньевич Селиверстов** вывел формулу: только тогда мы сможем достичь успеха, когда власть будет более предприимчивой, бизнес — более умным, а наука — более богатой. В интервью «Науке в Сибири» он рассказал о том, почему важно развивать интеграцию между регионами и какие проекты нужно реализовать на востоке страны

— Вячеслав Евгеньевич, сейчас много говорится о повышении конкурентоспособности территорий — это даже прописано во многих стратегиях развития регионов Сибири...

— Все это так, но, к сожалению, региональные стратегии чаще всего ориентированы на то, чтобы усилить не конкурентоспособность, а конкуренцию территорий — за финансовые ресурсы, за субсидии и субвенции, за право проведения крупных спортивных мероприятий или празднование какой-либо исторической даты, чтобы, опять же, получить средства из федерального центра. Если говорить о Сибири, то практически в каждой региональной стратегии прописано стремление стать важнейшим инновационным центром и ведущим транспортным узлом, открытие международного аэропорт... Идет дублирование ресурсоемких проектов, которые создают друг другу ненужную конкуренцию, ведь государственные и частные ресурсы не бесконечны. Нам же нужна интеграция регионов, когда различные территории Сибири могли бы взаимодополнять друг друга. Ведь конкурентоспособность проявляется и в работе конкретных предприятий, в способности власти принимать те или иные умные стратегические решения, в уровне и квалификации кадров и т.д. Повторюсь: нужно повышать конкурентоспособность сибирских регионов, но не усиливать их конкуренцию.

— На что же следует обращать внимание власти при разработке планов по развитию региона?

— Каждая стратегия должна развиваться таким образом, чтобы, по крайней мере, не ухудшать положение смежных территорий — или даже территорий внутри одного региона. Когда наш институт совместно с коллегами из московского ГИПРОГОРА прорабатывал Схему территориального планирования Новосибирской агломерации, мы четко обозначили — ее формирование не должно оттягивать ресурсы от сельских районов Новосибирской области, а напротив — способствовать их развитию. Однако во многих регионах этому не уделяется внимания, потому что стратегия существует лишь формально — она разработана и положена на полку, никто ей не пользуется. На самом деле региональные стратегии должны быть документом общественного согласия между властью, бизнесом, наукой и обществом относительно развития территории. И когда такой документ есть, и есть система мероприятий по реализации стратегических направлений развития, приходится действительно учитывать интересы различных игроков на этом региональном поле.

— Может быть, проблема в самих подходах к разработке региональных стратегий?

— Важно объективно оценить конкурентные преимущества конкретной территории. Например, в наш институт несколько лет назад обратилось руководство Бердска с просьбой скорректировать стратегический план города, разработанный по поручению полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе. В том варианте, который предоставили нам, даже не было намека на то, что важнейшее конкурентное преимущество Бердска — это близость к новосибирскому Академгородку. И это могло быть основой развития новых интеграционных связей в социальной сфере, в области инновационного развития, рекреации... Бердск может быть хорошей резервной площадкой для фирм и компаний Технопарка, там дешевле жилье.

— А были ли в истории нашей страны примеры интеграционного взаимодействия между регионами?

— В начале 1990-х годов, когда все регионы были поставлены на грань самовывживания, территории крупных макрорегионов (Сибирь, Дальний Восток, Урал и др.), объединились в межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия для того, чтобы совместными усилиями преодолевать тяжелые условия экономического и политического кризиса. В Сибири до сих пор действует Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение», она самая известная и самая успешная. На каждое крупное заседание этой ассоциации в 90-е годы приезжал вице-премьер Правительства России, ведущие министры. Т.е. это был довольно успешный пример экономического, научно-технического, культурного взаимодействия сибирских регионов.

В «нулевые» годы в связи с организацией аппаратов полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах, эти ассоциации объективно ослабли. Но ведь сейчас российский (и сибирские в первую очередь) регионы должны усиливать свои интеграционные связи на новой основе — не для выживания, а для развития. Поэтому новые интеграционные инициативы и начинания безусловно заслуживают одобрения. Например, в рамках Ассоциации инновационных регионов России Новосибирск и Томск вынуждены взаимодействовать, а не спорить о том, кто главный инновационный центр Сибири. В рамках интеграционных связей необходимо создать единую транспортную инфраструктуру по всей Сибири — развивать малую авиацию, создавать

крупные логистические центры, строить дороги... Все это повысит мобильность граждан и самое главное — бизнеса. Должны реализовываться новые крупные межрегиональные проекты, например, по организации в южно-центральной части Сибири сети высокоскоростного железнодорожного сообщения, соединяющего Новосибирск, Омск, Кемерово, Барнаул, Красноярск. Новосибирскому транспортному хабу должна принадлежать здесь лидирующая роль.

— Можно ли сейчас ожидать кардинальных изменений в имидже некоторых регионов Сибири?

— Такое уже случалось — например, Новосибирск за последние десятилетия трижды сменил свой имидж. В советское время наша область была одним из самых развитых в промышленном отношении регионов РСФСР. В 1990-е годы в связи с обвальным падением производства и банкротством предприятий ВПК, Новосибирская область фактически вошла в число новых депрессивных регионов страны. Выйти из этого положения помог стратегический план развития Новосибирска, сделанный при активном участии нашего института в конце 1990-х годов. Тогда мы предложили сценарий «сервисного» развития города. Ключевой точкой стала сфера услуг — в том числе, наукоёмких, высокотехнологичная медицина, транспорт, логистика — все, что связано с товарными потоками продукции и созданием межрегионального центра оптовой торговли. Развитие города и области по такому сценарию помогло избежать социальных взрывов и перегруппировать силы. И поэтому в Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года, которую наш институт разработал семь лет назад, мы смогли сконцентрироваться на развитии наукоёмких производств, технологических кластеров, сформировать новые точки роста в сельских районах области.

В итоге Новосибирская область в последнее десятилетие превратилась в один из наиболее динамично развивающихся регионов России, стала одним из лидеров по инновационному развитию, но, что самое главное, в 2012 году Новосибирская область вышла на первое место в российском рейтинге регионов по общей конкурентоспособности. Город Новосибирск в 2008 году победил во всероссийском конкурсе «Самый благоустроенный город России», в 2012 году занял первое место в РБК-рейтинге «ТОП-15 альтернативных столиц России». Это пример реального изменения имиджа территории, но для этого потребовались серьезные стратегические разработки, умение власти стратегически мыслить и стратегически действовать во взаимодействии с бизнесом и населением. Сейчас новый губернатор Новосибирской области **В.Ф. Городецкий** в качестве первоочередной поставил задачу реиндустриализации, которая необходима, в том числе и для импортозамещения, и для восстановления оборонно-промышленного комплекса региона. Это послужит толчком для развития сибирских предприятий на новой основе взаимодействия с институтами СО РАН. Я считаю, что абсолютно каждая территория имеет свои резервы и ресурсы развития — нужно только правильно их выявить, оценить и предложить адекватные управленческие решения. И здесь наука может и должна сказать свое веское экспертное слово...

— В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент России сказал, что развитие Сибири и Дальнего Востока должно стать национальным приоритетом на весь XXI век...

— С момента своего образования наш институт постоянно отстаивал то, что именно на востоке нашей страны расположены новые очаги экономического роста. Что нужна новая индустриализация Сибири — не только на основе добывающих, но и перерабатывающих производств. Однако в новом курсе, провозглашенном Президентом, внимание уделено в основном Дальнему Востоку. Сибирь там представлена только теми территориями, откуда будут поставляться природные ресурсы. Нас настораживает такое одностороннее понимание «восточного вектора» развития страны, когда речь идет не о комплексном развитии Сибири и Дальнего Востока, а о проникновении крупных сырьевых корпораций на новые азиатские рынки, и территории востока России рассматриваются здесь попросту как необходимый пространственный плацдарм. В результате происходит укрепление могущества крупных топливных вертикально интегрированных компаний, концентрация ресурсов на новых месторождениях, сырье из которых поставляется за рубеж. Такая стратегия не позволит создать и в Сибири, и на Дальнем Востоке здесь эффективную экономику и среду, благоприятную для проживания.

— Какие проблемы Сибири и Дальнего Востока вы могли бы указать как первостепенные на сегодняшний день?

— Помимо всем для нас очевидного отставания сибирских регионов по уровню и качеству жизни населения, очень серьезной проблемой является деиндустриализация огромной территории Востока. Например, в Красноярском крае вдоль транссибирской магистрали много небольших городков — Ачинск, Канск и так далее, где сосредоточена значительная часть трудового потенциала региона, и они сейчас находятся в очень тяжелом состоянии. В советское время там работали достаточно эффективные предприятия, и здесь нужны целенаправленные меры по подъему этих городов — как со стороны местного руководства, так и федеральных властей. Существуют очень сложные социально-экономические проблемы развития сибирских моногородов, территорий Севера с падающей отдачей недр, проблемы развития неурбанизированных территорий, не прилегающих к зонам основных сибирских агломераций.

Да и на Дальнем Востоке имеются очень серьезные проблемы, в первую очередь с квалифицированной рабочей силой — даже у крупных предприятий, например, авиастроительного завода в Комсомольске-на-Амуре. Поэтому в решении всех этих вопросов нам нужно блокироваться с дальневосточниками, совместными усилиями отстаивать в федеральном центре наши интересы, которые у нас общие, развивать интеграционные связи сибирских и дальневосточных территорий. В конечном итоге нам нужен федеральный закон «О государственной поддержке Сибири и Дальнего Востока», который будет ориентирован на комплексное и социально ориентированное развитие не только Дальнего Востока, но и Сибири. И, самое главное, следует прекратить доминирование в пространственном инвестировании очень ресурсоемких «имиджевых» проектов, нам достаточно «белых слонов» сочинской олимпиады, а обратить особое внимание на развитие Сибири, которая на самом деле является главным стратегическим резервом страны.